

В связи с чем предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК в следующей редакции:

«Статья 243. Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов

1. Деяние, сопряженное с сокрытием, умышленным занижением налоговой базы, уклонением от представления налоговой декларации (расчета) или внесением в нее заведомо ложных сведений, а также с умышленным предоставлением иных неверных или неполных данных, являющихся существенными для целей налогообложения, повлекшее причинение ущерба в крупном размере (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов)».

Таким образом, рассмотрение незаконного возврата сумм НДС позволяет сделать следующие выводы:

1. Непосредственным объектом незаконного возврата сумм НДС выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. Именно порядок уплаты НДС, который предусматривает необходимость первоначального его платежа и возможности последующего возврата, нарушается в данном случае. В связи с чем целесообразно квалифицировать незаконный возврат сумм НДС как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК), а не как мошенничество (ст. 209 УК).

2. Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов следует понимать более широко, а именно не только саму их неуплату как непоступление в бюджет соответствующих денежных средств, а также как создание лицом препятствий для осуществления налогового контроля. Цель уклонения от уплаты сумм налогов и сборов – избежать их уплаты во что бы то ни стало. Такое понимание уклонения от уплаты сумм налогов, сборов позволяет оценить незаконный возврат НДС с позиции ст. 243 УК.

3. Возникшие проблемы квалификации незаконного возврата сумм НДС вызваны в том числе несовершенством конструкции диспозиции ч. 1 ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности. Так, диспозиция ч. 1 ст. 243 УК закрепляет уклонение преступным само по себе, раскрывая его через определенные способы. Именно это вынуждает в случае незаконного возврата сумм НДС подвергать расширительному толкованию понятие «уклонение» и разрешать вопросы отграничения данной нормы от мошенничества (ст. 209 УК). Представляется более верным изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК не через уклонение, а через отдельные преступные деяния, что не будет давать лишнего повода для неоднозначного толкования данной нормы правоприменителем, устранит ситуации правовой неопределенности и разрешит проблемные вопросы квалификации незаконного возврата сумм НДС.

УДК 343.211

А.Д. Зубко

О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПА ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

В настоящее время в современной уголовно-правовой доктрине существует достаточное количество теоретических, узконаправленных источников, посвященных исследованию понятия, сущности и проблем реализации принципов уголовного права. Весьма важное теоретическое значение имеют опубликованные монографии С.В. Ананич, С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева, В.В. Мальцева, Т.Р. Сабитова, Е.Е. Чередниченко, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова и др. Однако в указанных работах не уделяется должного внимания принципу экономии уголовной репрессии. Авторы в большинстве своем не формулируют понятие указанного принципа и не исследуют вопросы его реализации в уголовном законодательстве. Как верно отмечает Т.Р. Сабитов, принцип экономии репрессии гораздо реже, чем другие принципы, упоминается в уголовно-правовой литературе. В этой связи следует обратиться к сущности указанного принципа.

Следует отметить, что анализируемый нами принцип был впервые исследован Ш.Л. Монтескье, который считал, что всякий излишек кары всегда вредно отзывается не только на интересах наказанного, но и на интересах всего общества и наказывать человека можно только в самых крайних случаях, когда другие меры воздействия уже не помогают. Дореволюционный русский юрист С.В. Познышев утверждал, что карательная деятельность должна вносить в общество как можно меньше страданий, не более того, сколько необходимо для предупреждения преступлений. Безусловно, нравственно допустимо только необходимое наказание. Считаем, что в условиях социально-экономических преобразований борьба с преступностью не должна основываться только на бескомпромиссных и силовых методах. Как верно отмечает А.В. Ковальчук, излишняя экономия репрессии снижает предупреждающий эффект уголовной ответственности, что не соответствует реализации принципа неотвратимости ответственности, порождает безнаказанность лица за содеянное, провоцирует совершение им и иными лицами новых преступлений, а излишняя строгость норм уголовного закона, заключающаяся в несоответствии мер ответственности характеру и степени общественной опасности деяния, не способствует реализации принципов справедливости, гуманизма, снижает авторитет уголовного закона и правоохранительных органов, вызывает озлобленность осужденного лица и, как следствие, отсутствие перспективы его исправления и ресоциализации.

В ч. 7 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь отражается идея принципа экономии репрессии, которая заключается в том, что «лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления». Экономия уголовной репрессии предполагает отказ от применения наиболее репрессивных мер к лицу, совершившему преступление (минимизация мер), в рамках реализации уголовной ответственности, а при необходимости – от применения самой уголовной ответственности (отказ от уголовной репрессии). Вместе с тем сокращение сферы уголовно-правового принуждения не должно обернуться игнорированием интересов безопасности личности, общества и государства, поэтому важным представляется отыскание оптимального баланса между карой и поощрением.

По нашему мнению, обозначенная в ч. 7 ст. 3 УК законодателем идея должна стать, во-первых, самостоятельной, закрепленной в отдельной уголовно-правовой норме, а во-вторых, основополагающей при реформировании существующей

системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечивая возможность выбора оптимального вида уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление. Именно такой подход позволит обеспечить индивидуализацию назначаемого судом наказания и (или) иной меры уголовной ответственности.

По нашему мнению, под принципом экономии уголовной репрессии следует понимать основополагающую идею, выраженную в уголовном законе в виде требования о том, что назначаемая лицу, совершившему преступление, мера уголовной ответственности должна быть необходима и достаточна для достижения целей уголовной ответственности.

Поскольку законодатель не выделяет экономию уголовной репрессии в качестве самостоятельного принципа уголовной ответственности, полагаем целесообразным его закрепление в ст. 3 УК как самостоятельного. Это обусловлено тем, что указанный принцип находит свою реализацию не только в применении к лицу, совершившему преступление, необходимых и достаточных мер для его исправления, но и для достижения иных целей уголовной ответственности – предупреждения совершения новых преступлений и способствования восстановлению социальной справедливости.

Таким образом, необходимо отметить следующее.

Принцип экономии репрессии – основополагающая идея, выраженная в уголовном законе в виде требования о том, что назначаемая лицу, совершившему преступление, мера уголовной ответственности должна быть необходима и достаточна для достижения целей уголовной ответственности.

Предложенный к закреплению принцип должен быть основополагающим при реформировании существующей системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечивая возможность выбора оптимального вида уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление.

УДК 343.148

Е.В. Иванова

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ ГРАЖДАН: ПОМОЩЬ РЕЛИГИОВЕДА В ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Экстремистская деятельность проявляется различным образом. Одним из ее видов является оскорбление религиозных чувств верующих граждан. Объектом преступных посягательств выступают права, свободы, законные интересы верующих, религиозные чувства по отношению к сакральным объектам. Защита религиозных чувств представляет собой одну из сложнейших проблем современного российского права, а экспертные заключения, подтверждающие факт нанесения оскорбления, – дело сложное и требует высокой квалификации эксперта-религиоведа. В свете вышеизложенного необходимо обратить внимание на два аспекта правовой защиты религиозных чувств верующих граждан: что нужно защищать и что такое религиозные чувства; кто из экспертов может определить степень оскорбления данных чувств?

Раскрывая первый аспект, отметим, что методических рекомендаций по данному вопросу правоохранительными структурами не выработано, поэтому вся ответственность ложится на эксперта. Перед экспертом-религиоведом встает трудная задача работы с понятием «религиозные чувства», которые являются одним из важных компонентов религиозного сознания. Они проявляются в эмоциональном отношении верующих к большому количеству гипостазированных существ, сакрализованных вещей, ценностей, персон, мест, действий, взаимоотношений между людьми и отношению себе, к религиозным явлениям, происходящим в мире. Однако многие религиоведы, религиозные философы, исследователи в области религиозной психологии подчеркивают важность не самой специфики религиозных чувств (переживаний верующего, любви к Богу, благоговения к сакральному, религиозной причастности к Абсолюту), а направленности их на тот или иной объект. Такими объектами могут быть иконы, храмы, культовые сооружения, ритуалы, церемонии, другие религиозные артефакты, в которые верующие люди вкладывают самые сокровенные, сакральные чувства. Благодаря этому могут получать соответствующие значения и смыслы самые разные эмоции человека. Верующим человеком они переживаются как страх перед воздаянием, как проявление любви к Богу, радости общения с Богом и т. д. Для верующего человека важно, что эти сверхъестественные ценности существуют реально, а отрицание их, ниспровержение религиозных смыслов и ценностей приводит, по мнению верующих, к нравственному распаду личности. Данная сторона религиозного опыта и защищается ст. 148 УК РФ. Если говорить о том, какие именно религиозные чувства защищаются соответствующей статьей, то из всех упомянутых выше религиозных чувств нужно отметить чувство священного и чувство веры в иную реальность и ее способность преобразовать человека и мир в целом. Однако необходимо подчеркнуть, что степень интенсивности проявления религиозных чувств у различных категорий верующих людей различна. Беря за основу социологический критерий, можно отметить более интенсивную погруженность в эмоциональное поле переживаний глубоко уверовавших («убежденных»), незначительный характер эмоциональной привязанности к сакральным предметам и ценностям у верующих «по традиции». Тем не менее независимо от типа личности верующего человека указанные религиозные чувства защищаются законом (что было нами подчеркнуто выше), потому как они направлены на сакральные объекты и имеют большое значение для жизни верующего человека.

Содержательными элементами оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства личности, таким образом, будут являться следующие действия: публичное оскорбление, повлекшее за собой нарушение общественного порядка, выражение крайнего неуважения, оскорбительного презрения и уничижительного, издевательского отношения к законно действующим религиозным объединениям, его религиозным обычаям, организационной структуре; публичное осквернение, порча религиозно почитаемых предметов законно действующего религиозного объединения. Оскорбительное высмеивание, выражение оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к законно совершаемым обрядам и церемониям; совершение насильственных действий, в том числе нападение, в отношении священнослужителя во